

DOI: 10.31857/S0321507524120022

Политический кризис в Японии 2023–2024 гг.: состоялся ли выход?

© Стрельцов Д.В.^{a,b}, 2024

^a МГИМО Университет, Москва, Россия

^b Институт Китая и современной Азии РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-7177-2831; d.streltsov@inno.mgimo.ru

Резюме. В создавшихся к лету 2024 г. условиях Либерально-демократическая партия Японии столкнулась с тремя острыми вызовами, требующими, по мнению автора, незамедлительного ответа.

Во-первых, это кризис традиционной системы управления партией на основе межфракционного баланса, обострившийся на фоне скандала со злоупотреблениями политическими фондами. Во-вторых, это ослабление электоральных позиций партнера ЛДП по правящей коалиции партии «Комэйто», происходящее по мере старения её сторонников из буддистской секты Сока Гаккай. В-третьих, это усиливающаяся конкуренция со стороны оппозиционного лагеря, связанная с разочарованием в ЛДП со стороны критически мыслящих избирателей.

Несмотря на существенные электоральные успехи на выборах в палату представителей в октябре 2024 г., оппозиция остается разрозненной и неспособной объединиться между собой и сформировать коалиционное правительство. Основная проблема для Конституционно-демократической партии, которая в центр своей политической программы ставит вопросы внешней политики и безопасности, по мнению автора, заключается в её чрезмерной зацикленности на критике правительства и поиске путей координации с другими партиями «против ЛДП», неспособности выдвинуть новое поколение лидеров, а также альтернативную ЛДП позитивную повестку в социальной и экономической сфере.

Ключевые слова: Либерально-демократическая партия, скандал с политическими фондами, роспуск фракций, Комэйто, Партия обновления, Конституционно-демократическая партия, «плавающие голоса», конституционный вопрос, смена власти

Для цитирования: Стрельцов Д.В. Политический кризис в Японии 2023–2024 гг.: состоялся ли выход? *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 12. С. 14–23. DOI: 10.31857/S0321507524120022

The Political Crisis in Japan in 2023–2024: Has an Escape Taken Place?

© Dmitry V. Streltsov^{a,b}, 2024

^a MGIMO-University, Moscow, Russia

^b Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

ORCID ID: 0000-0001-7177-2831; d.streltsov@inno.mgimo.ru

Abstract. In summer of 2024, the Liberal Democratic Party of Japan faced three acute challenges requiring an immediate response. Firstly, it is a crisis of the traditional party management system based on inter-factional balance, which has sharpened amid the scandal around the abuse of political funds. Secondly, it is the weakening of the electoral positions of Komeito, LDP's partner in the ruling coalition, which proceeds along with aging of its supporters from the Buddhist sect Soka Gakkai. Thirdly, it is the increasing competition from the opposition camp, developing with disillusionment with the LDP from the critically minded voters.

Despite significant electoral successes in the general elections of October 2024, the opposition remains fragmented and unable to form a coalition government. The main problem for the Constitutional Democratic Party, which puts foreign policy and security issues in the center of its political program, according to the author, is its excessive fixation on criticizing the government and finding ways to coordinate with other parties “against the LDP”, its inability to nominate a new generation of leaders, as well as to put forward a positive agenda in the social and economic spheres alternative to the LDP.

Keywords: Liberal Democratic Party, political funds scandal, dissolution of factions, Komeito, Japan Innovation Party, Constitutional Democratic Party, “floating votes”, constitutional issue, change of power

For citation: Streltsov D.V. The Political Crisis in Japan in 2023–2024: Has an Escape Taken Place? *Asia and Africa today*. 2024. № 12. Pp. 14–23. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524120022

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 2023 г. правящая Либерально-демократическая партия Японии оказалась в центре мощнейшего скандала в связи со злоупотреблениями политическими фондами. Скандал привел к беспрецедентному падению общественного доверия как к администрации Фумио Кисиды, так и к ЛДП в целом и вызвал острый кризис системы политической власти в стране. В создавшихся к лету 2024 г. условиях ЛДП столкнулась с тремя остройшими вызовами: 1) кризис традиционной системы управления партией; 2) угрозы для единства правящей коалиции ЛДП и Комэйто; 3) вызовы для ЛДП со стороны оппозиционного лагеря.

Цель статьи – проанализировать ход политических процессов в 2024 г., вскрыть причины кризиса системы власти ЛДП, наметившегося после скандала, показать особенности внутрипартийной ситуации в условиях распада традиционной фракционной системы, обрисовать положение в оппозиционном лагере и попытаться дать прогнозную оценку дальнейшего политического развития.

ВНУТРИПАРТИЙНЫЙ КРИЗИС В ЛДП

В ЛДП традиционно существует практика сбора политических пожертвований с помощью т.н. политических вечеров – публичных выступлений депутатов, билеты на посещение которых стоят в среднем 30 тыс. иен (около \$200). Собранные средства направляются на нужды их политической деятельности. Как правило, вечера проходят при организационной поддержке партийных фракций, руководители которых нередко выступают на них в качестве ведущих, показывая свое расположение тому или иному депутату. Как правило, на конкретный вечер устанавливается количественная квота на продажу билетов в зависимости от парламентского стажа депутата, причем, если квота превышена, дополнительная прибыль может быть передана как самому депутату, так и фракции.

Законодательство, регулирующее политические пожертвования, требовало от организаторов вечеров (личных финансовых структур депутатов) детализированного декларирования всех доходов, включая информацию о любых покупках билетов на сумму более 200 тыс. иен (около \$1330) в год. Если взнос физического лица – посетителя политического вечера превышал эту сумму, в отчет требовалось вносить его имя, адрес и род занятий [1].

В конце 2023 г. были обнародованы сведения о том, что 85 законодателей от ЛДП были уличены в практике, заключавшейся в занижении декларируемых доходов от продажи билетов и переводе незарегистрированной прибыли в специальные фонды, игравшие по сути роль «финансовых прачечных». Полученные средства затем «откатывались» законодателям без какого-либо декларирования¹.

Эта полукриминальная практика была связана с прочными традициями в ЛДП. Один из бывших функционеров, работавших в течение 30 лет на депутата от фракции Абэ, оценил её как «неизбежную реальность»: политикам приходится оплачивать банкеты и автобусные туры для влиятельных сторонников из их избирательных округов, что выходит за рамки Закона о выборах общественных должностных лиц и оценивается оппозицией как форма незаконного подкупа избирателей [1].

По оценкам прокуратуры, ЛДП за пятилетний период с 2018 по 2022 г. не задекларировала по меньшей мере 970 млн иен (около \$6,5 млн), причем основным их получателем были члены крупнейшей в партии фракции бывшего премьер-министра Синдзо Абэ [1].

В январе 2024 г. прокуратура предъявила обвинения 10 лицам, в т.ч. действующим депутатам парламента, активистам и бухгалтерам из политических структур, обслуживающих фракции Абэ, Кисиды и Никая. Обвинения в числе прочего были предъявлены 3 депутатам парламента от фракции Абэ, каждый из которых получил более 30 млн иен (\$200 тыс.) в виде незарегистрированных доходов [1]. Один из членов фракции, Ёситака Икэда, был арестован [2].

Чтобы снизить имиджевый ущерб для партии, премьер Кисида 14 декабря 2023 г. произвел перестановки в своем кабинете. Основной удар был направлен на фракцию Абэ, члены которой были исключены из правительства. 39 законодателей от ЛДП были подвергнуты различным формам наказаний, а 2 законо-

¹Anger at party funding scandal in Japan threatens to bring down PM Kishida. *The Guardian*. 28.04.2024. <https://theguardian.com/world/2024/apr/28/anger-at-party-funding-scandal-in-japan-threatens-to-bring-down-pm-kishida> (accessed 04.08.2024)

дателя были вынуждены покинуть партию². Однако сам Кисида избежал санкций, несмотря на всплывшее доказательства того, что его собственная фракция также занижала данные о продажах билетов³.

Кисида объявил о создании рабочей группы в составе 38 членов руководства ЛДП, призванной разработать проект политической реформы. Однако объективность решений группы с самого начала была поставлена под сомнение, поскольку в нее вошли 10 членов фракции Абэ, 9 из которых получали незарегистрированные доходы [1].

В партии развернулась дискуссия по вопросу о том, что делать с фракциями, которые, как считается, несут основную ответственность за нарушение закона о регулировании политических фондов, и каким образом следует изменить правила, связанные с политическим финансированием⁴. Бывший премьер-министр Ёсихидэ Суга, не входящий ни в одну из фракций, выступил с публичным призывом их роспуска, в то время как некоторые лидеры собственных фракций, включая заместителя председателя партии Таро Асо и действующего генерального секретаря ЛДП Тосимицу Мотэги, резко выступили против этого шага. Асо назвал предложения Кисиды попыткой сосредоточить власть и политическое финансирование в руках премьер-министра [2].

В ответ Кисида, возглавлявший собственную фракцию «Котикай», объявил о её роспуске и предоставил другим фракциям право самостоятельно решать свою судьбу. Фракции Абэ и Никая последовали примеру «Котикай» и объявили о самороспуске, тогда как фракции Асо и Мотэги заявили о продолжении своей деятельности.

В мае 2024 г. ЛДП опубликовала проект политической реформы, предусматривающий меры по ужесточению регулирования политических фондов, и прежде всего порядка финансовой отчетности в отношении политических вечеров. Было предложено сократить вдвое минимальный порог для отчетности о продажах билетов на мероприятия по сбору средств – до 100 тыс. иен (\$640). Предложения ЛДП, впрочем, не получили одобрения со стороны партнера ЛДП по правящей коалиции – партии «Комэйто», которая выступила за снижение этой планки до 50 тыс. иен (ок. \$315)⁵. В конечном счете предложения Комэйто были учтены в обновленном законе, принятом голосами правящей коалиции в июне 2024 г.⁶

Для Кисиды скандал обернулся ухудшением отношений с некоторыми членами руководства правящей партии. Бывший премьер-министр Ёсихидэ Суга, который считался сторонником Кисиды после своей отставки с поста главы кабинета, по сообщениям СМИ, был разочарован тем, что Кисида не покинул свою фракцию, когда стал премьер-министром, т.к. это в его глазах означало его приоритетную лояльность своей внутрипартийной группе, а не партии в целом. Другой тяжеловес – бывший премьер-министр Таро Асо, заместитель председателя ЛДП и глава её крупной фракции, был недоволен тем, как Кисида отреагировал на скандал с политическими фондами.

По мнению Асо и некоторых других партийных лидеров, Кисида совершил непростительную ошибку, когда распустил собственную фракцию, вынудив других фракционных лидеров последовать его примеру. Поскольку Асо отказался это сделать, он в глазах общественного мнения обрел неприглядный образ «политика старого образца». Кроме того, Кисида действовал против правил, когда своим единоличным решением пришел к компромиссу с другими партиями относительно двукратного по сравнению с первоначальным проектом снижения порога для отчетности по политическим вечерам, пойдя против мнения Асо⁷. Асо публично выразил недовольство пересмотренным законом о политических фондах, заявив, что он «оставит серьезные проблемы на будущее», затруднив сбор средств начинаяющим политикам⁸.

² LDP punishes 39 members over funds scandal, urging 2 to leave party. *Kyodo news*. 04.04.2024. <https://english.kyodonews.net/news/2024/04/2f64a9685c68-ldp-to-punish-39-members-over-funds-scandal-urge-2-to-leave-party.html> (accessed 04.08.2024)

³ Anger at party funding scandal in Japan...

⁴ Dissolving factions becomes focus of LDP funding scandal task force. *The Japan Times*. 17.01.2024. <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/01/17/japan/politics/ldp-faction-debate/> (accessed 04.08.2024)

⁵ LDP submits its own proposal to revise political funds law. *The Japan Times*. 17.05.2024. <https://www.japantimes.co.jp/news/2024/05/17/japan/politics/ldp-submits-bill/> (accessed 04.08.2024)

⁶ Editorial: Japan's revised political funds law a stopgap that mocks public trust. *The Mainichi*. 20.06.2024. <https://mainichi.jp/english/articles/20240620/p2a/00m/0op/013000c> (accessed 23.07.2024)

⁷ Kishida fights for his political life. *The Japan Times*. 05.07.2024 <https://www.japantimes.co.jp/editorials/2024/07/05/fumio-kishi-prime-minister-survival/> (accessed 04.08.2024)

⁸ Japan's revised political funds law a stopgap that mocks public trust. *The Mainichi*. 20.06.2024. <https://mainichi.jp/english/articles/20240620/p2a/00m/0op/013000c> (accessed 23.07.2024)

Кисида оказался в сложном положении. С одной стороны, ему приходилось учитывать позицию «старой гвардии» ЛДП, недовольной чрезмерным радикализмом предложенных реформ, тем более что пост премьер-министра помогли ему занять именно партийные тяжеловесы из её числа, включая Асо и Мотэги. С другой стороны, Кисида не мог игнорировать общественный запрос на проведение радикальной политической реформы. К тому же депутаты из фракции самого Кисиды оказались вовлечеными в скандал, что бросало тень на главу кабинета и заставляло его действовать более решительно, чтобы отмежеваться от имиджа «потакателя» коррупции.

ПРОБЛЕМЫ В ПРАВЯЩЕЙ КОАЛИЦИИ

Серьезный вызов для ЛДП связан с усилившейся нестабильностью внутри правящей коалиции, в рамках которой ЛДП блокируется с партией «Комэйто». Эта партия опирается на поддержку необуддистской секты Сока гаккай, т.е. религиозной организации.

В Японии государство по Конституции отделено от религии, и Комэйто позиционирует себя как светскую партию, не имеющую с религией никакой связи. Однако в реальности без Сока гаккай, очевидно, эта партия не состоялась бы в политике, а без помощи Комэйто ЛДП было бы гораздо труднее удерживать власть.

Для сложившейся в Японии системы власти особые отношения правящей партии с религиозными движениями и связанными с ними организациями были крайне важны на протяжении всего послевоенного периода. Например, одной из мощнейших религиозных организаций, обеспечивающих эффективную мобилизацию голосов избирателей в пользу ЛДП, является *Дзиндзя хонтё* (Ассоциация синтоистских святыни).

Еще одну грань данной проблемы высветило убийство Синдзо Абэ накануне выборов в палату советников в июле 2022 г. Его мотивом стала личная неприязнь убийцы к Церкви объединения, штаб-квартира которой находится в Южной Корее. В японских СМИ были обнародованы свидетельства жестокого обращения Церкви с женщинами и финансовых домогательств к её адептам, вызывавшие гнев японской общественности. В ходе расследования выяснилось, что консервативные политики не брезгуют «услугами» адептов этой организации в деле ведения предвыборных кампаний.

Правительство Кисиды приняло меры для подавления общественного недовольства и лишило Церковь статуса религиозной организации, мотивировав это недопустимостью вмешательства религии в политическую сферу. Однако такое решение создало напряженность внутри двухпартийной коалиции, т.к. Комэйто стала не без оснований опасаться применения этого же правила в отношении своей материнской организации.

Проблемы во взаимоотношениях партнеров по коалиции обсуждаются уже достаточно давно. С одной стороны, ЛДП по-прежнему зависит от электоральной поддержки Комэйто. Сока гаккай, объединяя около 8 млн домохозяйств по всей стране, обладает уникальным электоральным ресурсом, особенно с учетом того, что от 40 до 50% японских избирателей не проявляют приверженности какой-то одной партии⁹. Особенно сильно ЛДП зависит от поддержки Комэйто в одномандатных округах: в палате представителей летом 2024 г. насчитывалось 57 членов ЛДП, которые победили на последних всеобщих выборах в таких округах с отрывом менее 20 тыс. голосов. А ведь именно таким количеством «послушных» избирателей из числа адептов Сока гаккай, голосующих по команде за ЛДП, обладает в среднем в каждом мажоритарном округе Комэйто. Таким образом, без поддержки Комэйто представительство ЛДП в парламенте, очевидно, было бы гораздо менее внушительным.

Для самой Комэйто союз с ЛДП позволяет использовать свое положение части правящей коалиции для реализации своих предвыборных манифестов и, соответственно, укрепления своего авторитета среди избирателей. Кроме того, Комэйто защищает Сока гаккай от обременительного регулирования, а выход из правящей коалиции может поставить под угрозу её налоговые привилегии как религиозной организации.

Однако, с другой стороны, роль Комэйто как партнера ЛДП постепенно слабеет, что связано с постарением её избирателей и соответствующим ослаблением потенциала электоральной мобилизации.

⁹ Challenges mount for Komeito amid rift with LDP. *The Japan Times*. 23.57.2024. <https://japantimes.co.jp/news/2024/05/23/japan/politics/where-at-komeito-now/> (accessed 04.08.2024)

Так, например, если в 2003 г. на выборах в палату представителей ей удалось мобилизовать в округах пропорционального представительства (где голосование идет за партию) более 8,7 млн голосов, то на выборах 2021 г. – только 7,1 млн¹⁰. А на выборах в палату советников в 2022 г. Комэйто получила только 6,18 млн голосов поддержки в общенациональном округе пропорционального представительства¹¹.

Элемент нестабильности вокруг Комэйто усилился также в связи со смертью в ноябре 2023 г. Дайсаку Икэды – основателя Комэйто и президента Сока гаккай, что создало неопределенность в выборе Комэйто своего дальнейшего политического пути. И даже приход в сентябре 2024 г. к руководству партии нового лидера – Кэйити Иси, занимавшего до этого пост генерального секретаря Комэйто, судя по всему, не создал ощущения обновления партийного имиджа.

К тому же свою роль играет неоднозначное отношение к Комэйто в японском обществе в целом и среди сторонников ЛДП в частности. Там достаточно силен элемент откровенной неприязни к Сока гаккай. На этом фоне многие члены руководства ЛДП выступают за отказ от электорального сотрудничества с Комэйто даже в ущерб электоральным прагматическим соображениям.

СИТУАЦИЯ В ОППОЗИЦИОННОМ ЛАГЕРЕ

Следующий вызов для ЛДП исходит от оппозиции. На правой части политического спектра находится правоконсервативная Партия обновления (Ниппон Исин-но кай – Исин), которая по многим принципиальным вопросам занимает с ЛДП похожие или одинаковые позиции. Эта партия, основанная в нынешнем виде в 2017 г., не только добилась немалых успехов в префектуральных и городских органах власти региона Кансай, но и вышла из узких рамок региональной партии на общенациональный уровень, став второй партией оппозиции. На выборах 2021 г. она в 4 раза увеличила представительство в парламенте, получив 41 мандат в нижней и 20 – в верхней палате. Из правых партий следует отметить также популистскую партию «Сансэйто», которая завоевала на выборах 2022 г. в верхнюю палату 1 депутатское место, завоевав более 2 млн голосов в префектуральных и 1,76 млн – в общенациональном избирательном округе.

Политические платформы обеих партий предусматривают масштабную децентрализацию власти и передачу полномочий регионам, «малое правительство» и deregulирование, внедрение рыночных принципов в экономику, пересмотр ст. 9 Конституции, активное военное строительство, а также более независимую внешнюю политику и отказ от «подчинения» Японии Соединенным Штатам.

Лидеры Сансэйто опираются на традиционный «интернационалистский» дискурс о Японии как о цивилизационном мосте между Глобальным Югом и Западом и на идеи азиатского регионализма, ориентированного на Японию [2]. На сайте партии среди программных установок выделяется тезис о том, что партия, стоя на позициях «противодействия логике могущественных стран и глобалистскому тоталитаризму», будет «укреплять сотрудничество с зарубежными антиглобалистскими силами и формировать международное общественное мнение для укрепления «национального этатизма» (*кокумин коккасюги*)¹².

Платформы правых партий привлекают к себе достаточное количество избирателей с консервативными взглядами, недовольных половинчатой и непоследовательной, на их взгляд, политикой кабинетов Кисиды. Именно в эту категорию, как считают многие эксперты, переходит часть консервативных голосов избирателей, которые в 2010-е гг. поддерживали курс премьер-министра Абэ, а после его отставки разочаровались в его преемниках.

Исин «откусывает» голоса и у главной оппозиционной силы слева – Конституционно-демократической партии (КДП), которая также является для ЛДП вызовом, т.к. потенциально протестные голоса «независимых» избирателей, недовольных правящей партией, могут перейти и к ней. Однако основная проблема для КДП заключается в том, что она не может пока выйти из достаточно узкой ниши, определяемой статусом «наследницы» Демократической партии Японии, память о провальном правлении которой в 2009–2012 гг. вызывает идиосинкразию в японском обществе, и закрепиться в качестве общенациональной политической силы, способной заменить приевшуюся власть либерал-демократов.

¹⁰ Deep-seated Distrust between LDP, Komeito Breaks into the Open. *The Japan News*. 17.06.2024. <https://japannews.yomiuri.co.jp/editorial/political-pulse/20230617-116647/> (accessed 04.08.2024)

¹¹ Challenges mount for Komeito amid rift with LDP...

¹² Sanseito. The political course. The 7th pillar. (In Jap.). <https://www.sanseito.jp/hashira07/> (accessed 09.08.2024)

Имеются также идеино-политические факторы, ограничивающие эlectorальные перспективы для КДП. Японское общественное мнение в массе своей приемлет отказ от жестких пацифистских ограничений, имеется в обществе и близкое к консенсусному единство мнений по развитию союзнических отношений с США.

Между тем новые возможности для оппозиции кроются главным образом в привлечении дополнительных голосов из числа критически настроенных к партии власти «независимых» избирателей, которые мало что имеют против политики ЛДП по вопросам безопасности, но выступают против политической коррупции, недемократических методов партийного управления внутри ЛДП, а также нерешительности и непоследовательности курса правительства в решении социальных и экономических вопросов, т.е. в неидеологической плоскости.

Однако хотя КДП открыто не выступает против Договора безопасности с США, одним из центральных пунктов её программы с момента основания партии в 2017 г. стоят именно идеологические вопросы – защита конституции, критика политики правительства в военной сфере, отмена пакета законов о национальной безопасности 2015 г. и т.д. Очевидно, в этом кроется одна из основных причин того, что КДП не может оседлать огромный протестный потенциал, нараставший после ухода Абэ в отставку.

Наконец, проблему для КДП представляет и то, что основные силы она направляет на выискивание промахов и критику ЛДП и отдельных её представителей, а также поиски способов координации с другими партиями «против ЛДП», но не на выдвижение позитивной программы, альтернативной правительству, и на её активную пропаганду среди избирателей.

Конечно, эlectorальная координация может принести победу в отдельных колеблющихся округах, но дать бой партии власти только на основе отрицательной мотивации невозможно. Кроме того, имиджевую проблему для КДП составляет и то обстоятельство, что начиная с 2017 г. в эlectorальном соглашении с ней участвовали коммунисты, и приход КДП к власти в глазах многих будет в числе прочего означать воцарение «красных». Это отпугивает от КДП её потенциальных избирателей, даже несмотря на то, что японские кадеты неоднократно заявляли, что не допустят формирования правительства с участием КПЯ (а коммунисты также заявляли о своем нежелании участвовать в коалиционном правительстве левых сил).

В результате КДП так и не удалось превратиться в мощную политическую силу, способную бросить реальный вызов власти ЛДП. Согласно опросам NHK, с момента своего основания КДП не набирала более 10% голосов, а по состоянию на апрель 2024 г. её поддерживало всего 6,5% избирателей – менее четверти уровня поддержки ЛДП¹³.

О том, что неопределившимся избирателям, не желающим отдавать свой голос за ЛДП, КДП не представляется привлекательным выбором, свидетельствуют итоги выборов губернатора Токио, прошедшие 7 июля 2024 г. Ожидаемо победила на них действующий губернатор Токио Юрико Коикэ, набравшая 42,8% голосов (она выступала как независимый политик, однако прочно ассоциируется с партией власти, из которой она вышла). Однако на 2-м месте совершенно неожиданно оказался никому особо не известный блогер из Хиросимы Синдзи Исимару, за которого проголосовали 1,6 млн токийцев, или 24,3% от общего числа принявших участие в голосовании. Кандидат от КДП Рэнхо получила лишь 18,8% голосов¹⁴.

Для КДП это был серьезный сигнал, свидетельствовавший о том, что «плавающие голоса», уставшие от правления ЛДП, не хотят её поддерживать и предпочитают любую другую альтернативу. По мнению японского политолога Т.Сакая, те избиратели, которые отшатнулись от ЛДП из-за денежных скандалов, с большей вероятностью вернутся к поддержке ЛДП, чем будут поддерживать КДП, как только накал страстей спадет после смены премьер-министра и перетряски кабинета [3].

Одна из главных проблем японской оппозиции заключается в том, что в мажоритарных округах, где «победитель получает все», протестные голоса избирателей, которые ищут альтернативу действующей власти, неизбежно разделяются между разными оппозиционными силами, в результате чего все равно побеждает кандидат от правящей партии.

¹³ NHK Web. 8.04.2024. (In Jap.). <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20240408/k10014415461000.html> (accessed 12.08.2024)

¹⁴ Female, older voters lift Koike to third term as Tokyo governor. *The Asahi Shimbun*. 08.07.2024. <https://www.asahi.com/ajw/articles/15336937> (accessed 16.08.2024)

Казалось бы, естественный в этих условиях для оппозиционных партий путь – формирование электоральных блоков против ЛДП, позволяющих не допустить сталкивания лбами своих кандидатов, тем более что у КДП с 2017 г. на этот счет имеется позитивный опыт. Например, из 96 мест, полученных Конституционно-демократической партией на всеобщих парламентских выборах 2021 г., 57 были получены именно в мажоритарных округах¹⁵. Накануне выборов четыре партии левой и левоцентристской ориентации – КДП, СДПЯ, КПЯ и Рэйва Синсэнгуми заключили между собой электоральное соглашение, позволившее не допустить конкуренции между своими кандидатами в таких округах.

Однако тут не всё так просто. Препятствует формированию коалиций против ЛДП то обстоятельство, что каждая оппозиционная партия имеет собственную повестку дня и опасается потерять свою политическую идентичность в случае электорального блокирования.

Например, по вопросу пересмотра Конституции имеется явный водораздел между позициями Исин и Народно-демократической партии (НДП), с одной стороны, и КДП и КПЯ – с другой. Первые две партии выступают за пересмотр Основного закона, т.е. фактически поддерживают курс правительства, вторые две придерживаются пацифизма и находятся в гораздо большей оппозиции правительству¹⁶. Это обстоятельство дает пищу для сценариев, согласно которым для ЛДП будет легче переключиться на Исин и НДП, если союз с Комэйто по каким-то причинам её не устроит либо окажется недостаточным для формирования правительства [3].

К тому же нельзя не учитывать рост консервативных настроений в японском обществе. Исин, забирающая значительную часть протестных голосов, демонстративно отказывалась присоединиться к электоральной коалиции левых партий против ЛДП, предпочитая сохранять независимость и позиционируя себя как действенную альтернативу левым. Раскол оппозиции, таким образом, гальванизирует власть ЛДП даже в условиях серьезного кризиса вокруг политических фондов.

Это обстоятельство повлияло на ход выборов председателя КДП, состоявшихся 23 сентября 2024 г. Победу на них ожидаемо одержал ветеран японской политики 67-летний Ёсихико Нода, занимавший пост премьер-министра страны в 2011–2012 гг. в период власти Демократической партии. Серьезным фактором в пользу Ноды явились его умеренные взгляды и упор на «реалистичность» предвыборных обещаний: он заявил о необходимости придерживаться законодательства 2015 г. в сфере военной безопасности, об отказе от лозунгов немедленного закрытия всех АЭС и т.д. [4]. Свою роль также сыграл политический опыт Ноды, позволяющий в преддверии выборов укрепить имидж партии как выступающей за «стабильность», «преемственность» и «верность традициям» в случае прихода к власти.

ВЫБОРЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЛДП И ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

На фоне разгоравшегося скандала уровень поддержки в обществе правящей партии и кабинета Кисиды продолжал стабильно падать на протяжении всей первой половины 2024 г.

Красноречивым свидетельством падения уровня поддержки ЛДП стали итоги дополнительных выборов, которые прошли в конце апреля 2024 г. в 3 одномандатных округах, где появились вакансии в связи с отставками депутатов, допустивших наиболее серьезные нарушения финансовых норм. Понимая, что у неё мало шансов на победу в условиях негативной реакции общественности, ЛДП не выдвинула своего кандидата в 2 из 3 округов, фактически уступив депутатские мандаты оппозиции еще до начала предвыборной кампании. В единственном округе, где ЛДП оставила своего кандидата – 1-м округе префектуры Симанэ – партия проиграла, получив почти на 20% голосов меньше, чем на предыдущих выборах [5]. На этом фоне Кисиде в августе 2024 г. пришлось заявить о своем решении не баллотироваться на предстоящих в сентябре выборах председателя ЛДП.

С распуском фракций стало практически невозможно делать любые оценки потенциальных шансов того или иного политика занять высший партийный пост. Выборы председателя стали гораздо более сложными и непредсказуемыми, поскольку любые расчеты, основанные на численности фракций, теперь утратили свое значение.

¹⁵ Japan. Election results. Inter-Parliamentary Union. <https://data.ipu.org/parliament/JP/JP-LC01/election/JP-LC01-E20211031/> (accessed 20.08.2024)

¹⁶ Why is LDP rushing discussions on Japanese constitutional revision? *The Mainichi*. 04.06.2024. <https://mainichi.jp/english/articles/20240604/p2a/00m/0op/015000c> (accessed 17.08.2024)

Достаточно сказать, что с момента образования партии в 1955 г. практически все назначения на высшие партийные, парламентские и правительственные посты проводились на основе межфракционного расклада сил. В результате непубличной сделки между лидерами фракций формируются межфракционные блоки, кандидат от наиболее многочисленного из которых побеждает на выборах. При этом всегда действовали определенные правила – ротация фракций у власти, наличие внутрифракционной дисциплины, заставляющей парламентариев голосовать по команде сверху, а также пропорциональное распределение постов в партии и правительстве между фракциями «основного течения» после их победы.

Теперь же, когда фракции исчезли, наиболее значимыми факторами для победы стала не принадлежность к определенной фракции, а такие вещи, как имиджевые соображения, связанные с личной харизмой кандидата и его умением самостоятельно апеллировать к партийных низам, авторитет того или иного политика среди избирателей и его способность эффективно использовать социальные сети для раскрутки собственного имиджа, а также личные связи кандидата в руководстве партии и его умение заручиться поддержкой партийных тяжеловесов, так как даже с распуском фракций неформальные отношения среди бывших их членов остались достаточно прочными.

Невыразительность фракционного фактора проявила себя в том, что кандидатами стали самовыдвиженцы, которые не обязательно принадлежали к определенной фракции (чтобы выдвинуться, нужно было заручиться поддержкой 20 действующих депутатов парламента).

В качестве кандидатов на пост председателя ЛДП было зарегистрировано 9 кандидатов. Показательно, что вокруг кандидатов сформировалось 7 депутатских коалиций, во многие из которых входили депутаты противоборствовавших ранее фракций. Показательно и то, что прошедшие 27 сентября выборы принесли победу «нефракционному» С.Исибе, который распустил свою фракцию еще в 2021 г.

Вскоре после вступления 1 октября в должность, последующего избрания премьер-министром и формирования нового кабинета С.Исиба немедленно распустил нижнюю палату. Очевидно, расчет заключался в том, что японские избиратели по традиции более благосклонно отнесутся к новому, ничем не запятнанному пока руководству ЛДП и не откажут ему в электоральной поддержке. Однако эти надежды не оправдались.

На состоявшихся 27 октября внеочередных выборах в нижнюю палату ЛДП потеряла 56 мест, получив лишь 191. С учетом того, что Комэйто удалось выиграть только 24 депутатских мандата (32 до выборов), правящая коалиция с 215 местами из 465 утратила в палате представителей простое большинство.

Более 90% японцев, опрошенных после выборов информационным агентством Киодо, заявили о том, что основной причиной неудачи ЛДП на выборах явился скандал с политическими фондами¹⁷. Очевидно, меры, принятые руководством ЛДП перед выборами для самоочищения¹⁸, избиратели сочли недостаточными. Масло в огонь подлила обнародованная накануне выборов газетой «Акахата» информация о том, что ЛДП предоставила средства на предвыборную кампанию местным партийным отделениям, возглавляемым депутатами, которые были замешаны в скандале и выставлялись на выборах в качестве «независимых» кандидатов¹⁹. (Речь шла о средствах из государственных дотаций парламентским партиям, т.е. о деньгах налогоплательщиков.)

Крупнейшим бенефициаром выборов стала Конституционно-демократическая партия, получившая 148 мест (ранее 98). Существенно усилила свои позиции и центристская Народно-демократическая партия (28 мест против 7 до выборов), тогда как Партия обновления (Исин) потеряла 5 мест, сохранив 39. Вопреки ожиданиям, Исин так и не удалось победить в мажоритарных округах где-либо, кроме Осаки, а Сансэйто и образованная накануне выборов Консервативная партия Японии значимых успехов не достигли. Очевидно, это явилось свидетельством о малой популярности в обществе представляемой ими праворадикальной идеологии.

¹⁷ The electoral support of Ishiba cabinet is 32%, decreasing by 18%. *Nihon keizai shimbun*. 30.10.2024. (in Jap.). <https://nikkei.com/article/DGXZQUA301EX0Q4A031C2000000/> (accessed 19.11.2024)

¹⁸ 15 депутатов партии лишила поддержки на выборах, еще части проштрафившихся депутатов не дали возможности параллельно номинироваться в округах пропорционального представительства, что давало бы им дополнительную страховку прохождения в парламент в случае поражения в одномандатном округе (прим. авт.).

¹⁹ Japan's LDP admits to funding branches led by scandal-hit members. *Kyodo news*. 24.10.2024. [https://english.kyodonews.net/news/2024/10/c35ccdbcb0c8-japans-ldp-admits-to-funding-branches-led-by-scandal-hit-members.html?phrase=nobita&words="](https://english.kyodonews.net/news/2024/10/c35ccdbcb0c8-japans-ldp-admits-to-funding-branches-led-by-scandal-hit-members.html?phrase=nobita&words=) (accessed 28.10.2024)

В результате выборов в палате представителей возникла пестрая картина – ни одна из партий не имеет видимого большинства, хотя ЛДП остается наиболее крупной политической силой. Поскольку партии оппозиции, в отличие от предыдущих выборов, выступали разрозненно, о политической коалиции «против ЛДП», способной сметить её у власти, речи идти не может. Отказались все оппозиционные партии и вступать в коалицию с ЛДП.

В этих условиях коалиции ЛДП и Комэйто, очевидно, придется договариваться с какой-либо из центристских партий (НДП или Исин) об электоральном сотрудничестве по конкретным пунктам парламентской повестки. В результате Япония вступила в новый период политической нестабильности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С конца 2023 г. ЛДП понесла колоссальный имиджевый урон, который выразился в снижении уровня общественного доверия и ослаблении базы поддержки премьера внутри партии. Однако в Японии на фоне указанного кризиса перспектива смены власти не появляется.

Проблема злоупотребления политическими фондами, конечно, бьет по престижу ЛДП, но не ведет и к увеличению популярности «системных» партий оппозиции, а уж тем более к актуализации сценариев смены власти. Возникает резонный вопрос – почему?

Следует вспомнить, что в период «системы 1955 года»²⁰ политическое противостояние между правящей партией и оппозицией происходило по идеологическим вопросам, таким как вопросы конституции и военной безопасности. Правящая партия выступала за пересмотр ст. 9 Конституции и легализацию вооруженных сил, за активное военное строительство и развитие союзнических отношений с США в рамках военно-политического альянса, в то время как оппозиция, представленная левыми и центристскими партиями, – за сохранение пацифистских положений Конституции идержанность в военной сфере.

Однако в постбиполярный период вопросы военной безопасности перестали быть яблоком раздора в японском обществе. Нарастание военных угроз со стороны стран-соседей стало источником общественного консенсуса по вопросу о нереалистичности пацифистского выбора, тем более основанного на концепции «невооруженного нейтралитета». Отражением этого феномена явился, в частности, уход в небытие Социалистической партии, которая придерживалась данной концепции на протяжении нескольких десятилетий, оставаясь крупнейшей оппозиционной силой страны и набирая на выборах значительную часть голосов.

Примечательно, что проекты создания альтернативной ЛДП «второй партии», которая бы обладала достаточным потенциалом для смены власти, происходило вне рамок парадигмы безопасности. Как семипартийная коалиция, сменившая ЛДП у власти в 1993 г., так и Демократическая партия Японии (ДПЯ), победившая на выборах 2009 г., апеллировали главным образом к внутриполитической и экономической повестке, но не к теме военной безопасности или внешнеполитического выбора. Ни у Партии новых рубежей, которая мыслилась как одна из двух «системных партий» в 1990-е гг., ни у ДПЯ не было внятной внешнеполитической альтернативы курсу ЛДП.

Однако со второй половины 2010-х гг., после распада в 2017 г. ДПЯ и появления КДП, идеологический конфликт между консерваторами и «либералами» по конституционным вопросам и вопросам обороны, включая право на коллективную самооборону, вновь стал главной осью политического противостояния в парламенте.

Анализ политических процессов 2024 г. дает основание заключить, что идеологическая сфера не может стать той основой, на которой оппозиция сможет привлечь дополнительные голоса избирателей. На выборах в нижнюю палату избиратели поддержали оппозицию не по идеологическим соображениям, а, скорее, потому, что хотели продемонстрировать ЛДП свое недовольство политической коррупцией в её рядах и недостаточными мерами по её искоренению.

Чтобы составить реальную альтернативу Либерально-демократической партии, КДП и другим оппозиционным партиям требуется выдвинуть действенную альтернативу курсу правительства – реалистичную программу по вопросам социальных гарантий и трудовых прав, пенсионной реформы и медицин-

²⁰ «Система 1955 года» – политическая система в Японии в период с 1955 по 1993 г., в которой ЛДП («доминантная партия») неизменно сохраняла в парламенте абсолютное большинство (*прим. авт.*).

ского обеспечения, стимулирования рождаемости, новых источников экономического роста, укрепления иены и т.д.

При сохранении же нынешней ситуации ЛДП обречена оставаться правящей партией, а противостоящие ей силы – вечной оппозицией.

REFERENCES

1. Ascione B. PM Kishida likely casualty in Japan's political slush fund scandal. *East Asia Forum*. 10.03.2024. DOI: 10.59425/eabc.1710108000. <https://eastasiaforum.org/2024/03/10/pm-kishida-likely-casualty-in-japans-political-slush-fund-scandal/> (accessed 04.08.2024)
2. Levidis A. Japan's ruling LDP at the end of postwar history. *East Asia Forum*. 22.01.2024. DOI: 10.59425/eabc.1705942800. <https://eastasiaforum.org/2024/01/22/japans-ruling-ldp-at-the-end-of-postwar-history/> (accessed 04.08.2024)
3. Sakaiya Shiro. Breaking Out of Low Approval Ratings and Destroying Each Other. *Discuss Japan*. 26.06.2024. <https://www.japanpolicyforum.jp/politics/pt2024062613032514369.html> (accessed 04.08.2024)
4. Kamata Jio. ‘Realism’ Looms Large Over the CDP Leadership Race. *The Diplomat*. 17.09.2024. <https://thediplomat.com/2024/09/realism-looms-large-over-the-cdp-leadership-race/> (accessed 24.09.2024)
5. Jou W. LDP by-election losses don't augur a change of government for Japan. *East Asia Forum*. 10.05.2024. <https://eastasiaforum.org/2024/05/10/ldp-by-election-losses-dont-augur-a-change-of-government-for-japan/> (accessed 04.08.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Стрельцов Дмитрий Викторович, д.и.н., руководитель исследовательской лаборатории «Центр корейских, монгольских и японских исследований», МГИМО-университет; ведущий научный сотрудник Центра японских исследований, ИКСА РАН, Москва, Россия.

Dmitry V. Streltsov, Dr.Sc. (History), Head, Department of Asian and African Studies, MGIMO-University; Leading Researcher, Centre of Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.08.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.10.2024

Принята к публикации
(Accepted) 19.11.2024